

Боб Блэк

«Самосуд»

**Преступление как
анархистский источник
общественного порядка**

Боб Блэк

**Самосуд. Преступление как
анархистский источник
общественного порядка**

«Издательские решения»

Блэк Б.

Самосуд. Преступление как анархистский источник общественного порядка / Б. Блэк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508872-7

Если при слове «анархия» вы думаете о терроре, беззаконии и вседозволенности, то вы ошибаетесь. Кто сегодня бросает бомбы в людей? Главнокомандующий. Кто попирает закон у всех на виду? Чиновник. Кому сегодня дозволено поступить с вами, как ему угодно? Полицейскому. Эти люди представляют государство. Перестать мыслить шаблонами вам поможет Боб Блэк, хорошо понимающий, что есть Государство, которое пользуется вами, и Право, которым не пользуетесь вы. И что Анархия — мать порядка, которого вы чаете.

ISBN 978-5-00-508872-7

© Блэк Б.

© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Источники общественного порядка	7
Закон и анархия	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Самосуд Преступление как анархистский источник общественного порядка

Боб Блэк

Переводчик Александр Умняшов

Редактор Степан Михайленко

Корректор Наталья Солнцева

Иллюстратор Говард Пайл

Дизайнер обложки Александр Умняшов

© Боб Блэк, 2019

© Александр Умняшов, перевод, 2019

© Говард Пайл, иллюстрации, 2019

© Александр Умняшов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-8872-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Мы все слышали фразу «закон и порядок» – будто они идут рука об руку. Слоган предполагает, что закон способствует порядку, а преступление его разрушает. «Анархисты верят, что фраза „закон и порядок“ является одним из самых крупных обманов нашей эпохи».¹ Я собираюсь проанализировать лишь одну из двух причин, почему этот слоган – ложь. Первая причина в том, что закон сам по себе может породить нескончаемый беспорядок. Это известная анархистская тема,² на которой я не буду останавливаться. Другая причина, не самая известная, в том, что часто *преступление* способствует порядку. Преступление может быть источником порядка – особенно там, где бессилён закон – и это удивительно распространённое явление. Если преступление вообще может быть источником общественного порядка, то оно может быть только анархистским источником общественного порядка. Это будет моей темой.

До недавнего времени социологи признавали лишь один путь, которым преступление способствует порядку. Как написал Эмиль Дюркгейм, «преступление, стало быть, сближает и объединяет честные души».³ Общество объединяется против общего врага – преступника. Но недавно другой социолог Дональд Блэк (мой однофамилец) заявил, что некоторые преступления действительно помогают общественному регулированию. С преступностью можно бороться преступлением. Также можно использовать преступление для рассмотрения опасных действий, которые не являются преступлениями. Это гораздо более широко распространено, чем вы можете думать.

¹ Introduction by Howard Zinn: *The Art of Revolution* // Read H. *Anarchy & Order: Essays in Politics*. Boston: Beacon Press, 1971. «Закон и порядок – это историческая иллюзия; закон против порядка – вот историческая реалья» (Diamond D. *The Rule of Law versus the Order of Custom* // *The Rule of Law* / Ed. by R.P. Wolff. N.Y.: Touchstone Books, 1971. P. 140; см. также: Friedenberg E.Z. *The Side Effects of the Legal Process* // *Ibid.* P. 45).

² См., напр.: Кропоткин П. Закон и порядок // Кропоткин П. *Анархия, её философия, её идеал: Сочинения*. М.: Эксмо. 2004. С. 72—97. Бессмертные слова мэра Чикаго Ричарда Дейли: «Полиция здесь не для того, чтобы создавать беспорядок, она здесь, чтобы поддерживать беспорядок» (цит. в: Block G. *Language Tips* // *New York State Bar Ass'n Journal*. 83 (5) (June 2011). P. 57).

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии* / Пер. А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1990. С. 102. «Социальная реакция, составляющая наказание, вызывается интенсивностью коллективных чувств, оскорбляемых преступлением. Но, с другой стороны, она выполняет полезную функцию поддержания этих чувств в той же степени интенсивности, так как они бы постоянно ослаблялись, если бы за перенесённые ими оскорбления не было наказания» (Дюркгейм Э. *Метод социологии* // Указ. соч. С. 487). Те же взгляды приписываются Люисом Козером Георгу Зиммелю в книге: Coser L. *The Functions of Social Conflict*. New York: The Free Press, 1956. P. 127; см.: Simmel G. *Sociology: Inquiries into the Construction of Social Forms* / Tr. & ed. by A.J. Blasi, A.K. Jacobs, M. Kanjirathinkal. Leiden; Boston: Brill, 2009. P. 29 (относительно «важности общего противника для внутренней сплочённости группы»).

Источники общественного порядка

Мы уже по большей части живём в анархистском обществе, в том смысле, что государство играет относительно малую роль в контроле над антиобщественным поведением. Это классический анархистский аргумент,⁴ но я думаю, что анархисты не извлекают из этого столько, сколько могут. Дональд Блэк пишет, что «в действительности, чем больше мы изучаем право, тем больше мы понимаем, как мало люди им пользуются, чтобы разбирать свои конфликты...»⁵

Вовсе не по причине страха перед наказанием большинство людей не убивают, не воруют, не употребляют героин, или не ездят на красный свет. Обычно для этого есть другие причины. Людей могут не интересовать эти вещи. На них могут влиять или их могут сдерживать образование, духовные ценности или сила привычки. Но более важно то,⁶ что люди могут быть достаточно чувствительны к тому, что думают о них окружающие.

Без сомнения, закон в большей или меньшей степени навязывает какой-то порядок. Но кроме общественного порядка, принудительно обеспечиваемого законом, существует гораздо больший процент общественного порядка, приносимого вне зависимости от закона. И здесь есть место порядку, приносимому *вопреки* закону.

По известному определению Макса Вебера, государство «есть то человеческое сообщество, которое претендует (с успехом) на *монополию легитимного физического насилия*».⁷ Он верно поместил «с успехом» в скобки, и написал всего лишь «претендует». Никакое государство никогда не было успешным в монополизации использования физического насилия. Лишь некоторые (если вообще таковые были) только попытались. В каждом обществе существует определённый элемент анархии.⁸

Также ещё меньше государство (любое государство) преуспело в монополизации «законного» применения силы, если это подразумевает, что граждане осознанно признают эту государственную власть – не только признают её в качестве жестокой сущности, но что они признают её в качестве права. Обычно мы становимся свидетелями того, что большинство людей часто уступают, они покорны государственной власти, что вовсе не является признаком поддержки государства, его законности, или его справедливости. Большая часть криминального насилия воспринимается насильниками – разумно это или нет – как законный общественный контроль.⁹ Им представляется, что их насилие также законно.

⁴ См., напр.: Berkman A. What Is Communist Anarchism? N.Y.: Dover Publications, 1972. P. 186; Rocker R. Anarcho-Syndicalism L.: Pluto Press, 1989. P. 19.

⁵ Black D. Social Control as a Dependent Variable // Towards a General Theory of Social Control / Ed. by D. Black. 2 vols. Orlando: Academic Press, 1984. Vol. 1. P. 3. Мой аргумент во многом обязан Дональду Блэку (Black D. Crime as Social Control // Towards a General Theory of Social Control. Vol. 2. P. 1—27). О половине из всех преступлений вообще не сообщается полиции (Anderson J.F., Dyson L. Criminological Theories: Understanding Crime in America. Lanham: University Press of America, 2002. P. 37). Эта статистика относится к семи преступлениям – все злодеяния это «уличные» преступления – из «индекса» в Едином отчете преступности, составленном ФБР. По данным Национального обзора преступности (на основе самоотчетов), в 1982 г. (изменения год от года незначительны) 39% нападений при отягчающих обстоятельствах, 42% грабежей, 45% изнасилований и 49% краж не были доведены до сведения полиции (Gottfredson M.R., Hirschi T. A General Theory of Crime. Stanford: Stanford University Press, 1990. P. 19. Никакое правительственное агентство не собирает регулярно данные о корпоративных или офисных преступлениях, о которых почти никогда не сообщается в правоохранительные органы. Никто не собирает статистические данные о правонарушениях, даже если о них сообщается.

⁶ «Не страх юридического наказания, а страх потери статуса в группе является эффективным сдерживающим фактором... Несмотря на официальные методы борьбы с преступниками мы будем помнить об этом методе контроля групповым влиянием» (Sutherland E.H. Principles of Criminology. N.Y.: Lippincott, 1947. P. 374).

⁷ Вебер М. Политика как призвание и профессия / Пер. А. Филиппова // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. С. 645 (курсив в оригинале).

⁸ Black D. The Behavior of Law. N.Y.: Academic Press, 1976. P. 124.

⁹ Black D. Crime as Social Control. P. 13. Мой аргумент не исходит из предпосылки, что те, кто применяет одностороннее насилие в отношении других, думая, что оно обосновано, оправдываются моральными стандартами, бытующими в других

слоях общества, или даже в их собственных. Для большинства читателей может казаться немыслимым, например, что мужья, бьющие своих жён, могут думать, что они имеют на это право, но обычно эти мужья думают именно так. Вглядываясь в историю Америки, можно увидеть самосуд, вершившийся инициативными группами (как правило, состоящих из лучших граждан) там, где правоохранительные органы считались коррумпированными или неэффективными. Сегодня трудно судить, насколько справедливым было то правосудие, если та справедливость требовала осуждения и наказания виновных. Потом ещё был суд Линча на Юге, который, насколько нам известно, почти никогда не был в этом смысле справедливым – но тогда он всегда осуществлялся при попустительстве местных правоохранительных органов. Я буду последним, кто скажет, что социальный контроль – это всегда хорошо. Я лишь говорю, что он есть и не всегда зависит от государства. У нас больше нет дружинников или линчевания. Социальный контроль в виде криминальной самозащиты в настоящее время почти всегда индивидуален. На анархистском жаргоне это всё ещё называется «прямым действием» и обычно это не «взаимопомощь»

Закон и анархия

Определение закона у Дональда Блэка ограничивается тем, что закон – это государственный социальный контроль.¹⁰

Всякий другой социальный контроль – это негосударственный социальный контроль, а значит он по определению анархистский.¹¹ Блэк также вывел несколько суждений насчёт закона, например такое: чем больше закона, тем меньше нелегального социального контроля, и наоборот.¹² Таким образом, «самозащита предпочтительна там, где закон бессилён». ¹³ Когда не существует закона, остаётся лишь нелегальный социальный контроль, а значит, анархия. И Блэк не стесняется так говорить. Он опирается на исторические и этнографические свидетельства о жизнеспособных примитивных анархистских обществах. И он даже предполагает постепенную эволюцию в сторону возможной будущей анархии – по ту сторону современного государственного общества.¹⁴

Термин «социальный контроль» может показаться неподходящим. По определению Блэка, он относится к «любому процессу, когда люди определяют девиантное поведение и реагируют на него». ¹⁵ Слово «девиантное» также может не нравиться, если вы узнаете в нём себя. Вы можете назвать это по-другому, но Блэк всего лишь говорит, что когда одни люди делают что-то не нравящееся другим людям, то другие люди как-то отвечают на это или реагируют каким-либо способом. Это неизбежно. Вы можете упразднить закон, но не упраздните последствия. Пока общество состоит из межличностных взаимодействий и, определяя свои формы, ¹⁶ оно определяет границы, хотя такой экстремальный анархист-индивидуалист как Рензо Новаторе, кажется, сожалел об этом.¹⁷

Некоторые анархисты, такие как Толстой, выступали за непротивление, но никто, насколько мне известно, не выступал за нереагирование. Даже расслабленность – это реакция. Даже подставить другую щеку значит отреагировать. Это есть попытки пристыдить обидчика или привлечь на свою сторону общественное мнение: мощный тактический ход. Социальный контроль – это не обязательно принуждение. Это может быть просто влияние.¹⁸

Некоторых людей, вероятно, надо колотить, чтобы они вели себя вежливо, но для остальных достаточно убеждения, осмеяния, осуждения или избегания. Нет причины, по которой анархистское общество не может вообще упразднить социальный контроль, когда законный социальный контроль сойдёт на нет.¹⁹

¹⁰ Black D. The Behavior of Law. P. 2.

¹¹ Black D. Social Control as a Dependent Variable. P. 2.

¹² «Закон изменяется обратно пропорционально другому социальному контролю» (Black D. Behavior of Law. P. 107).

¹³ Black D. Crime as Social Control. P. 17.

¹⁴ Black D. Behavior of Law. P. 123—137.

¹⁵ Black D. Social Control as a Dependent Variable. P. 1, 5. Но «девиантное поведение – это образ действий, являющихся предметом социального контроля...»! (Black D. Behavior of Law. P. 9). Это кажущаяся обтекаемость формулировки не должна отвлекать от главного: незаконные действия, включая преступление, имеют некоторые социальные последствия, обращённые к закону. Криминалисты спрашивают: «почему люди совершают преступления?» Блэк спрашивает: «почему люди применяют социальный контроль?» (Black D. Social Control as an Independent Variable. P. 14).

¹⁶ Simmel G. Sociology. P. 23.

¹⁷ Novatore R. Toward the Creative Nothing. N.p.: Venomous Butterfly, 2000.

¹⁸ Black D. Social Control as a Dependent Variable. P. 5.

¹⁹ Блэк отвергает аргументы некоторых критиков (эта критика относится и ко мне), что его теория предполагает существование определённых уровня или параметров общественного контроля во всех обществах. Black D. Social Control as a Dependent Variable. P. 15. Естественно, существуют и существовали раньше общества, где социального контроля было ещё меньше, чем, скажем, в Северной Корее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.